

Глава 620. Остановился сам?

Фан Юань действительно испытал мощь удачи, соперничающей с небесами Гу.

Это была своего рода беспомощность, как будто с ними играла судьба, где никто не знал, смеяться ему или плакать, и чем больше они боролись, тем глубже впадали в отчаяние!

Вынужденный ситуацией и во избежание беды, казалось, что Фан Юань мог только выбирать, чтобы максимизировать свои выгоды.

Расстояние между двумя сторонами быстро сокращалось.

Спасать их или не спасать?

Мо Яо неоднократно кричала в уме Фан Юаня: «Спаси, спаси их!».

Рассудок также говорил Фан Юаню, что спасение Ма Хун Юна заставит его встать на ту же сторону, что и удача, соперничающая с небесами, и он может заимствовать ее силу, чтобы справиться с волей Гигантского Солнца.

Однако!

В сердце Фан Юаня зазвучал голос. Этот голос рычал, кричал и ревел!

«Спаси!? Неужели я собираюсь сдаться? Неужели я собираюсь опустить голову? Я могу убить его одним ударом! Чего же я боюсь? Боюсь этих двух отбросов общества? Даже удача, соперничающая с небесами, не может помешать мне!»

В ушах Фан Юаня безостановочно гудело, но этот голос становился все громче, постепенно заглушая все остальные звуки.

Он почувствовал приступы сильной головной боли.

Он почувствовал, как у него пересохло во рту от такого выбора.

Этот голос в его сердце, однако, становился все громче и яснее, пока его сердце не начало дрожать!

Каждый вой, каждый рев, каждый крик, казалось, бросали пучок дров в ярость в сердце Фан Юаня.

Пылающее пламя рванулось вперед!

Это был огонь честолубия, его боевой дух, его непреклонный, упрямый дух вызова сильному!

Пламя взмыло вверх; глаза Фан Юаня налились кровью, его кровь закипела, как вздымающиеся волны!

«Ну же, позвольте мне лично отослать вас!» - Фан Юань заговорил хриплым голосом, похожим на скрежет песка по железу.

Он сделал то, что обычно не делал бы, идя против своего стиля приоритизации выгод.

С недобрым выражением лица и глазами, сияющими острым убийственным намерением, он

разбил гигантских древесных людей, разрывая бесчисленные скрученные и свернувшиеся лозы.

Он добрался до Ма Хун Юна и Чжао Лянь Юнь.

А потом...

Он поднял кулак!

Еще до того, как он нанес удар, ужасающая аура кулака уже сгустилась в твердое тело. Зверское намерение убить почти затвердело даже в воздухе!

«ААА!» - Ма Хун Юн широко раскрыл глаза, не ожидая от Фан Юаня такого решительного намерения убивать. Он побледнел от страха и в панике неожиданно споткнулся и упал на землю.

«Ой!» - Чжао Лянь Юнь держалась за руку Ма Хун Юна, поэтому тоже упала на землю.

Это непредвиденное событие потрясло Фан Юаня.

Он и так был крайне бдителен из-за повторяющихся несчастных случаев. Но вскоре он обнаружил, что это маленькое происшествие лишь немного продлило время, в которое он их ударил.

В то же время два гигантских дерева также достигли Ма Хун Юна и Чжао Лянь Юнь.

Независимо от того, кто это был, ему понадобится только одна нога, чтобы раздавить этих двоих на куски. Но воля Гигантского Солнца действительно не хотела причинять вред Ма Хун Юну и могла только мобилизовать лозы, чтобы пробраться к нему и Чжао Лянь Юнь, разделить их и затем убить ее!

В этот момент из земли внезапно вынырнули пять человек и случайно преградили путь Фан Юаню.

Эта сильная защита требовала от Фан Юаня потратить, по меньшей мере, дюжину вдохов времени.

Воля Гигантского Солнца снова использовала свою прежнюю тактику.

В настоящее время чрезвычайно слабый дух земли уже был убран с игрового поля.

Фальшивые эмоции Гу были в безопасности, так как они были защищены Хэй Лу Ланом.

Ма Хун Юн и Чжао Лянь Юнь могли бы стать владельцами благословенной земли, но когда Чжао Лянь Юнь будет убита, эта связь будет отменена.

В то время еще не поздно было бы спасти ситуацию, используя фальшивую эмоцию поддельной воли Гу, чтобы сделать Хэй Лу Лана и Ма Хун Юна владельцами благословенной земли императорского двора.

Таким образом, воля Гигантского Солнца препятствовала Фан Юаню убить Ма Хун Юна.

«Черт возьми! Снова это чувство, всегда в критическом месте и в критическое время...» - Фан Юань стиснул зубы и использовал всю свою силу, чтобы прорвать оборонительную линию.

Тук-тук-тук...

Громоподобные столкновения происходили одно за другим. Фан Юань был похож на тигра, выпущенного на свободу, его яростная атака прямо сломала защиту древесных людей.

Весь процесс длился всего лишь менее десяти вдохов!

Однако Фан Юань также должен был заплатить высокую цену. Три огромные раны были добавлены к телу Фан Юаня; одна прошла через его грудь, другая проткнула его спину, а другая образовала кровавую дыру на животе размером с кулак ребенка.

Его правое предплечье было сильно сломано, а левая нога была нелепо вывернута в сторону.

«Ха-ха!» - Фан Юань, однако, взвыл от смеха!

Некоторое время он не мог пользоваться руками и ногами, но у него все еще было движение Гу, он все еще мог летать!

Он быстро погнался за Ма Хун Юном и Чжао Лянь Юнь по воздуху.

Ма Хун Юн сгорбился, крепко защищая собой Чжао Лянь Юнь. Виноградные лозы обвивали их снаружи.

Эти виноградные лозы хотели разделить их, не причинив вреда Ма Хун Юну.

Ма Хун Юн повернулся лицом к виноградникам. Но, естественно, он был слабее и смотрел, как он и Чжао Лянь Юнь была насильно отделена от него. Он кусал губы и свирепо смотрел на нее, но он был бессилен!

«Нет...» - Взревел он с налитыми кровью глазами. Отчаяние и боль наполнили его, когда он увидел, что его возлюбленная вот-вот умрет перед ним, появившись как зверь, загнанный в угол.

«Спаси его быстро, сейчас самое лучшее время, чтобы спасти его! Если ты спасешь их, Ма Хун Юн, безусловно, будет чувствовать себя благодарным тебе, ты можешь затем заимствовать силу его удачи, соперничающей с небесами! Только подумай, почему воля Гигантского Солнца не убивает Ма Хун Юна - чтобы использовать его удачу!» - Мо Яо снова закричала, убеждая Фан Юаня.

«Ты действительно говоришь много чепухи», - Фан Юань ответил с безжалостной холодностью.

Успех был перед ним, но вместо этого он успокоился, на его лице не было никакого выражения, даже прежнего злорадного взгляда.

«Умри!»

Когда Ма Хун Юн и Чжао Лянь Юнь оказались в пределах его досягаемости, Фан Юань немедленно нанес смертельный удар.

Эта атака обладала потрясающей силой, разрывая весь воздух перед собой.

Несравненно яростная сила была подобна злому дракону, поднимающемуся на небеса, поскольку она окутала Ма Хун Юна и Чжао Лянь Юнь.

«Нет!» - на этот раз воля Гигантского Солнца издала беспомощный и отчаянный крик.

Она немедленно мобилизовала людей, чтобы использовать их собственные тела для защиты Ма Хун Юна и Чжао Лянь Юнь.

Лианы больше не разделяли их, вместо этого они попытались быстро эвакуировать их.

Но воля Гигантского Солнца все равно была подавлена.

Он знал, что все это бесполезно. Этот удар был наполнен сдерживаемым гневом Фан Юаня, как его можно было так легко блокировать и избегать?

Стволы деревьев были разбиты вдребезги, виноградники также не успели эвакуировать Ма Хун Юна и Чжао Лянь Юнь. В конце концов, атака, которая все еще имела свою пиковую наступательную силу, была готова разбить их на куски.

Несмотря на то, что в огромном лесу было бесчисленное множество деревьев, было уже слишком поздно!

Фан Юань был полон решимости, извергая все свои силы, чтобы прорвать оборонительную линию, и преуспел в захвате решающего момента.

Движение древесных людей было медленным, и они не были хороши в обеспечении быстрого подкрепления.

Ма Хун Юн определенно был трупом!

В этот момент не только Фан Юань, даже воля Гигантского Солнца думала, что это так.

Мало того, что они так думали, даже Ма Хун Юн и Чжао Лянь Юнь не имели никакой надежды пережить нападение.

Все факторы, которые могли повлиять на ситуацию, по-видимому, уже сыграли свою роль.

Хэй Лу Лан, Тай Бай Юн Шэн, здание, воля Гигантского Солнца, ледяной нефритовый павлин, Фан Юань, Мо Яо...

Все эти люди или вещи уже показали всю свою силу к этому моменту.

Время, казалось, замедлилось, губы Фан Юаня скривились в улыбке: «Теперь, осталось ли что-нибудь, что может спасти Ма Хун Юна?».

Однако в следующий момент!

Грохот!

Раздался громкий звук, вызвавший огромные толчки и заставивший бесчисленные деревья скрипеть.

Ослепительные золотые лучи света сияли по всему кругу.

«Неужели воля Гигантского Солнца вошла в здание истинного Ян?!» - Фан Юань стал серьезным, но вскоре обнаружил, что это не так.

Воля Гигантского Солнца все еще билась снаружи здания. Бессмертные Гу центрального континента планировали в течение бесчисленных лет создать третий метод; его никогда нельзя было недооценивать.

Если бы не это, бессмертные Гу центрального континента не смогли бы свергнуть здание и вернуться с победой в предыдущей жизни Фан Юаня.

Огромная золотистая светящаяся глыба двигалась, как метеор, и прежде, чем звук достиг ушей, она упала на землю, мгновенно уничтожив окружающих ее людей и защищая Ма Хун Юна и Чжао Лянь Юнь внутри нее.

«Это, не так ли, то высшее истинное наследование пути удачи!» - Мо Яо была так потрясена, что невольно вскрикнула.

«Что тут происходит? Разве эта высшая истинная наследственность не должна быть в истинном наследовании изолированной области, как она внезапно врезалась в этот раунд и бросилась к телу Ма Хун Юна?!» - не имея выбора, Фан Юань мог только остановиться.

Он уже испытал мощь высшего истинного наследования.

Это было не то, к чему он мог прикоснуться.

«Но почему Ма Хун Юн покрыт этим светом, почему с ним ничего не случилось?»

На мгновение Фан Юань не мог не почувствовать себя крайне подавленным.

Он использовал всю свою силу в своей третьей попытке убить Ма Хун Юна; он даже видел надежду мгновение назад, успех, казалось бы, был прямо перед ним, но он все равно потерпел неудачу, в конце концов.

«Почему высшее истинное наследство перешло к Ма Хун Юну? Невозможно, это невозможно!» - Мо Яо полностью потеряла самообладание, почесав голову, отчего ее длинные волосы стали растрепанными, напоминая сумасшедшую женщину.

В этом не было ничего удивительного.

Она перенесла неслыханные трудности, потратила всю свою энергию и усилия, но смогла лишь приоткрыть трещину в истинном наследии пути удачи, из которого вырвалась удача, соперничающая с небесами Гу. В конце концов, у нее не было другого выбора, кроме как очистить беду, манящую Гу.

Но это бедствие, манящее Гу, не смогло помочь ее мужу, Бо Цину, в результате чего они погибли.

Но в этот момент она наблюдала, как это наследство бросается на смертного третьего ранга!

Даже если бы у вас была удача, которая соперничала с небесами, разве это не перебор?!

«Почему это был не я, я приложил столько усилий, заплатил такую огромную цену, почему это был не я?»

«Почему же это был простой смертный, дурак, ребенок!»

Это сравнение может заставить человека умереть от гнева!

Фан Юань насильно успокоился и изо всех сил старался убрать ненужные эмоции, размышляя об этом событии.

Яркая вспышка вдохновения, казалось, бродила в его голове, но было чрезвычайно трудно ухватиться за нее.

«Я все понял!» - внезапно тело Фан Юаня задрожало, когда он схватил эту вспышку вдохновения и понял это, казалось бы, невозможное событие.

Это высшее истинное наследие признавало Ма Хун Юна, а не кого-то другого, своим хозяином по собственной воле. Это было потому, что Ма Хун Юн обладал силой удачи, соперничающей с небесами Гу.

Удача, соперничающая с небесами Гу, была истинной сущностью пути удачи Гигантского Солнца, квинтэссенцией кристаллизации пути удачи. Для высшего истинного наследства это был вождь и император.

Но почему высшее истинное наследие не пришло раньше или позже, а выбрало именно этот момент?

Наследство пути удачи было расположено в истинном наследовании уединенного домена, как он мог прийти сюда без рифмы или причины?

Эти два вопроса фактически указывали на один и тот же фактор - волю Гигантского Солнца!

<http://tl.rulate.ru/book/3697/742942>